

МИНОБРНАУКИ РОССИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
**«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ Н. Г.
ЧЕРНЫШЕВСКОГО»**

Кафедра теории, истории языка и прикладной лингвистики

**«Зоонимическая лексика в памятниках старославянской и
древнерусской письменности: системные отношения и
функционирование»**

АВТОРЕФЕРАТ БАКАЛАВРСКОЙ РАБОТЫ

студентки 4 курса 441 группы

направления 45.03.03 «Фундаментальная и прикладная лингвистика»

Института филологии и журналистики

Бантюковой Алёны Алексеевны

Научный руководитель

д. ф. н., профессор _____ О. Ю. Крючкова

Зав. кафедрой

д. ф. н., профессор _____ О. Ю. Крючкова

Саратов 2023

Темой данной работы является изучение лексического состава и употребления зоонимов в памятниках старославянской и древнерусской письменности.

Актуальность исследования заключается в том, что лексическая система старославянского и древнерусского языков изучена не до конца. Противоречия и споры в определении термина «зооним», его границах и функциях также обуславливают актуальность исследования.

Цель работы состоит в выявлении системы и особенностей употребления зоонимов в памятниках древней славянской письменности.

Для достижения указанной цели в работе решались следующие **задачи**:

1. Определить понятие «зооним» и изучить подходы к исследованию этой лексической группы;
2. Охарактеризовать особенности лексического состава зоонимов в памятниках старославянской и древнерусской письменности;
3. Сопоставить состав групп зоонимов в старославянском и древнерусском языках;
4. Выявить структуру тематической группы зоонимов в старославянском и древнерусском языках, ее специфику на фоне современного русского языка;
5. Изучить семантические и функциональные особенности зоонимической лексики в старославянском и древнерусском языках.

Объектом данного исследования являются зоонимы литературного общеславянского языка X–XI веков по данным памятников старославянской письменности и зоонимы литературного древнерусского языка XI–XIV веков по данным памятников древнерусской письменности.

Источниками материала являются Русский Семантический Словарь под ред. Н. Ю. Шведовой, Старославянский словарь (по рукописям X–XI веков), Словарь старославянского языка, изданный Чешской Академией

наук, Словарь древнерусского языка (XI–XIV вв.), Словарь русского языка XI–XVII вв. и «Материалы для словаря древнерусского языка по письменным памятникам» И.И. Срезневского

Структура выпускной квалификационной работы бакалавра: работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованных источников и литературы.

Основное содержание работы. Первая глава «Теоретические основы исследования» состоит из пяти подразделов: «Старославянский и древнерусский языки», «Лексика древних славянских языков и источники ее изучения», «Сведения о животных в литературе русского Средневековья», «Зоонимы и аспекты их изучения», «Выводы».

В начале 60-х годов IX века возник старославянский язык, который представляет собой первый письменно-литературный язык славян. Старославянский язык представляет собой язык переводов греческих богослужебных книг на славянский язык.

Старославянскими памятниками считаются тексты X-XI веков. Первые памятники, в основном, были переводами греческих книг, выполненные Кириллом и Мефодием и их учениками.

Старославянский язык отличался богатством словарного состава и фразеологии и разнообразием синонимических средств. Примерно 20% лексики старославянского языка заимствовано. Каждое пятое слово в словаре старославянских памятников – грецизм [1].

Впервые попытка системно описать лексику собственно старославянского языка была предпринята лишь в 70-е годы XX века. Российские лексикографы были первопроходцами. В это время появляется монография Р. М. Цейтлин «Лексика старославянского языка», где исследуются мотивированные слова на основе существительных.

Изучением лексики старославянского языка занимались многие видные ученые, такие как А. М. Селищев, Р. М. Цейтлин, Г. А. Хабургаев, А. С. Львов, Н. И. Толстой, А. А. Зализняк, И.В. Ягич, И. И. Срезневский, В. Н.

Щепкина, Р. И. Аванесова и многие другие лингвисты. Вопросами старославянской и церковнославянской лексикологии занимались чешские и словацкие слависты П.-Й. Шафарик, Л. Гейтлер, Б. Гавранек, Я. Станислав и др.

Древнерусский язык был одним из многих языков, произошедших от праславянского языка, который впоследствии распался на многие славянские языковые группы.

В период с XI по XIV вв. происходит распад древнерусского языка на русский, украинский и белорусский.

Изучением истории русского языка и древнерусского языка занимались также такие ученые, как А. Х. Востоков, И. И. Срезневский, Ф. И. Буслаев, А. А. Потебня, А. И. Соболевский, А. А. Шахматов, Ф. Ф. Фортунатов, М. Б. Ляпунов и его ученик Н. М. Каринский, А. М. Селищев, В. В. Виноградов и др. За рубежом исторической русистикой занимались К. Х. Майер, Р. О. Якобсон, Б. Унбегаун, В. К. Метьюс, Х. С. Станг, Р. Ружичка и др.

Церковнославянский язык сыграл значительную роль в истории древнерусского литературного языка. Церковнославянский язык в X-XI вв. не был только языком церкви, а был литературным и государственным языком Киевской Руси. Из церковнославянского языка древнерусским языком заимствуется греческая по происхождению богослужебная и абстрактная лексика. Большая часть древнерусской лексики имеет общеславянское происхождения.

Многие слова древнерусского языка образовались в период его обособленного существования; это были заимствования из других языков. Лексическая система древнерусского литературного языка была динамична. Некоторые слова утратили своё значение частично или полностью, другие дошли до нас в своём неизменном виде, третьи – были безвозвратно утеряны, а четвертые – превратились в диалектизмы.

Основным источником сведений по лексикологии древнерусского языка являются письменные памятники – рукописи и надписи.

Вплоть до XVI в. специальных естественнонаучных сочинений славянская книжность не знала. Первые произведения, посвященные описаниям свойств животных, появились не ранее середины XVI столетия. Бытовавшая на Руси литература отличалась достаточно большим жанровым многообразием, в том числе, была на Руси и литература естественнонаучного (в тогдашнем понимании) содержания – «Физиологи» и «Шестодневы».

В лингвистике наименование животных в своей первичной номинативной категории обозначается понятием «зооним» [2]. Впервые этот термин используется в лингвистической науке в 60-е гг. XX века. Уже в следующее десятилетие зоонимы начинают активно изучаться. У термина «зооним» нет однозначного определения, как и нет четкой функции. Термин «зооним» употребляется в отечественной лингвистике в двух вариантах:

1. Слово, называющее живое существо в животном мире, представителя царства животных.

2. Кличка домашнего или дикого животного.

Еще одной особенностью русских зоонимов является четкое разграничение на наименования домашних и диких животных. Современный русский язык имеет в своем составе разные слова для наименований домашнего и дикого животного одного вида. Например, специальные названия для особей разного пола или наименования детенышей: *свинья – боров – поросенок, корова – бык – теленок, овца – баран – ягненок* и пр.

В русском языке тематическая группы зоонимов, зафиксированных в репрезентативных толковых словарях, представляет собой значительное лексическое множество. По данным Русского Семантического Словаря (РСС) раздел «Названия животных» включает около 3000 единиц, включая заголовочные словозначения, их ближайшие производные, а также фразеологические единицы. В РСС представлен далеко не полный состав русских названий животных. Материал РСС послужил ориентиром для оценки лексического состава и системного структурирования группы зоонимов в старославянском и древнерусском языке.

Лексико-тематическая группа зоонимов русского языка изучена мало, а потому изучение этой группы на других временных отрезках представляет определённый интерес. Средневековые славянские зоонимы, в той или иной степени обособленные от реального мира, обладали своей спецификой, что отражалось и в древнеславянском мировоззрении. Употребление зоонимов для характеристики человека является универсальным свойством языков.

Во второй главе «Зоонимы в лексических системах и памятниках старославянского и древнерусского языков (на фоне современного русского языка)» состав, структура и функционирование тематической группы «Названия животных» в старославянском и древнерусском языках.

Материалом для анализа зоонимов в современном русском языке послужил Русский семантический словарь под общей редакцией Н. Ю. Шведовой (РСС). Всего в РСС раздел «Названия животных» насчитывает 1164 слова. В выборку были включены 1078 слов (в выборку не включены общие для любого животного наименования типа *животное, зверь, животное*, названия животных по характерному признаку типа *вредитель, кровосос, помесь*, названия совокупностей типа *рой, племя, стадо*). Самый многочисленный тематический класс – «Млекопитающие», где зафиксировано 438 заголовочная единица, что составляет 40,6% всего раздела «Названия животных» в РСС. Затем с 274 наименованиями идет отряд «Птицы», который занимает 25,4% от общего числа зоонимов.

Для поиска и анализа зоонимов на основе старославянского языка были использованы Старославянский словарь (по рукописям X–XI вв.) под редакцией Р. М. Цейтлин и Четырехтомный словарь старославянского языка, изданный Чешской Академией наук. Всего было найдено 112 зоонимов. Самый многочисленный тематический класс – отряд «Млекопитающие», где зафиксировано 57 заголовочных единица (50,9% от общего числа старославянских зоонимов). Вторая по численности группа – «Птицы», где зафиксировано 27 единиц (24,1% от общего числа зоонимов).

Для поиска и анализа зоонимов на основе древнерусского языка были использованы Словарь древнерусского языка (XI-XIV вв.) под редакцией Р. И. Аванесова, Словарь русского языка (XI-XVII вв.) под редакцией С. Г. Бархударова и Материалы для словаря древнерусского языка И. И. Срезневского. Всего было найдено 1098 зоонимов. Самый многочисленный тематический класс – отряд «Млекопитающие», где зафиксировано 461 заголовочных единиц (42,0% от общего числа древнерусских зоонимов). Вторая по численности группа – «Птицы», где зафиксирована 274 единицы (25,0% от общего числа зоонимов).

Самыми объемными тематическими группами в сопоставляемых языках (русском, древнерусском и старославянском) являются «Млекопитающие» и «Птицы». Различия в пределах основных групп зоонимов носят количественный характер. При этом место основных групп зоонимов в общем зоонимическом фонде сопоставляемых языков заметно различается. В целом, разница составляет не более 3% от общего числа зоонимов в трёх языках, но есть две группы, где разрыв составил почти 10%, – «Млекопитающие» и «Рыбы, миноги».

Многие группы зоонимов, выделяемые на материале СРЯ, совсем не представлены в памятниках старославянской и древнерусской письменности. В памятниках старославянской письменности полностью отсутствует группа «Приматы» (зоонимы типа *обезьяна*, *мартышка* и др.). В древнерусском языке наблюдается большее зоонимическое разнообразие. В зоонимическом фонде древнерусского языка удалось выделить одну подгруппу, которая отсутствует в старославянском и русском языках: подгруппа «Породы лошадей» подгруппы «Копытные» группы «Млекопитающие».

В русском и древнерусском языках наименований животных представлено гораздо больше по сравнению со старославянским за счет того, что представлены не только гиперонимы, но и гипонимы. Особенностью зоонимического фонда современного русского языка является количественное разнообразие. В старославянском же языке наименований

животных не так много, но их достаточно для описания той или иной реалии. Большое разнообразие в старославянском языке отмечается в группах зоонимов, которые имеют отношение к домашнему хозяйству и бытовой жизни. Древнерусский язык обладает большим зоонимическим разнообразием по сравнению со старославянским. Особенностью древнерусского языка является орфографическое разнообразие зоонимической лексики.

Наиболее часто употребляемыми единицами в обоих языках являются зоонимы группы «Млекопитающие»: в старославянском число употреблений превышает 500 вхождений, а в древнерусском – превышает 2000 вхождений. Самым часто встречающимся зоонимом в обоих языках стало слово овыца.

Одной из особенностей функционирования зоонимов в памятниках старославянской и древнерусской письменности и в современном русском языке является не только лишь номинативное употребление зоонимов, но и метафорическое, переносное.

Зоонимы, обладающие оценочно-характеризующей функцией, можно разделить на два типа: 1) позитивные образы и 2) негативные образы.

Домашние животные, безобидные и полезные животные, известные своей силой, красотой или приятным голосом животные являются положительными архетипами. Напротив, чудовища, хищники, ползучие, противные хладнокровные, животные, приносящие вред человеку животные, нечистые по Библии являются негативными архетипами.

В памятниках старославянской и древнерусской письменности были отмечены зоонимы, функционирующие в переносном или антропоморфном значении. Такие единицы являются общими для старославянского и древнерусского языков, поскольку они встретились в тексте Библии. Это такие зоонимы, как **влькъ; лисъ/ лисица/ лиса, пьсь, агньць, голжьбь, змии, чьрвь, бъчела.**

Систематизация, предложенная в РСС, не подходит для систематизации зоонимов старославянского языков из-за большого числа

отсутствующих групп. Если же отойти от элементов биологической номенклатуры в классификации зоонимов русского языка, то, за исключением нескольких подгрупп, зоонимический фонд древнерусского языка может быть полностью классифицирован по образу зоонимического фонда русского языка.

Структура тематической группы зоонимов в старославянском языке имеет ряд отличий от структуры тематической группы зоонимов русского и древнерусского языка. Основное различие кроется в скудности зоонимического фонда старославянского языка относительно зоонимического фонда современного русского и древнерусского языков. Из-за той же скудности можно сделать вывод, что в памятниках старославянской письменности обозначения животных нужны были для задания образа, оболочки. Это можно видеть на примере группы «Китообразные», где зафиксирована всего лишь одна единица «китъ» – обобщенное название всех млекопитающих, живущих в воде. Образа кита достаточно для понимания того, что представляют собой другие животные этого отряда. Из этого вытекает специфика функций зоонимов старославянского языка – образность, субъективность, оценочность и фразеологичность, а не отражение предметно-бытового мира.

Древнерусский язык, впрочем, как и современный русский язык, продолжает старославянскую традицию образного использования зоонимов в богослужебных текстах. При этом вне религиозного контекста зоонимы древнерусского языка функционируют в своей обобщенно-номинативной функции. В этом заключается схожесть с современным русским языком: специфика зоонимов – отражение предметно-бытового мира.

В *заключении* говорится о том, что охарактеризованы особенности лексического состава памятников старославянской и древнерусской письменности; охарактеризован старославянский и древнерусский языки как таковые, их история, функциональные особенности, особенности лексической системы и источники её изучения; рассмотрены подходы к

определению понятие «зооним» в отечественной лексикографии, а также особенности тематической группы зоонимов в современном русском языке.

Были сделаны следующие выводы:

1. Термин «зооним» недостаточно определен. Учёные все еще продолжают спорить как об определении понятия «зооним», так и о подходах к изучению зоонимической лексики, а число научных работ на эту тему только увеличивается.
2. Количественные данные показали качественную общность наиболее многочисленных групп зоонимов в сопоставляемых языках, это группы «Млекопитающие» и «Птицы».
3. Самой часто встречающейся единицей обоих языков стало слово овца, а группа «Млекопитающие» заняла первое место по совокупной употребительности зоонимов группы.
4. Специфика зоонимов старославянского языка – образность и оценочность. В рамках богослужебных книг древнерусские зоонимы продолжают использоваться в своём переносном значении, но вне религиозного контекста они функционируют в своей обобщенно-номинативной функции, а их специфика – отражение предметно-бытового мира.

Список цитируемой литературы:

1. Бондалетов, В. Д. Старославянский язык: Таблицы. Тексты. Учебный словарь / В. Д. Бондалетов, Н. Г. Самсонов, Л. Н. Самсонова; под ред. проф. В. Д. Бондалетова. – 7-е изд. – М.: ФЛИНТА: Наука, 2014. – 296 с.
2. Новьюхова, Г. Б. История изучения зоонимов в отечественном языкознании / Г. Б. Новьюхова // Современное педагогическое образование. – 2019. – № 2. – С. 11–13.